

6659003988

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

30 декабря 2020 года

дело №3944-20-00-3/1461

г.Житикара

Житикаринский районный суд в составе:

под председательством судьи Журуновой А.Х.,

при секретаре судебного заседания Махамбетовой Д.К.,

защитника Нигметова С.Д.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении в отношении:

Акылбек Маратович

Дата рождения 25 августа 1978 года

Место жительства г.Житикара, ул. 126

Место работы ГКП «Житикаракоммунэнерго», слесарь

Документ, удостоверяющий личность: удостоверение личности №015340132
выдан МВД РК 1 декабря 2003 года, ИИНв совершении административного правонарушения, предусмотренного
статьей 425 части 1 Кодекса Республики Казахстан «Об административных
правонарушениях» (далее КРК об АП),

УСТАНОВИЛ:

Согласно протокола об административном правонарушении №126 от 2 декабря 2020 года А.К. 10 ноября 2020 год в 15 часов 54 минуты, в городе Житикара, находился на рабочем месте в ГКП «Житикаракоммунэнерго» в здании слесарного цеха канализационных очистительных сооружений без маски, в нарушение требований Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к организации и проведению санитарно-противоэпидемических, санитарно-профилактических мероприятий по предупреждению возникновения угрозы распространения коронавирусной инфекции» №ҚР ДСМ-78 от 5 июля 2020 года, а также требований Постановления главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 23 октября 2020 года №о 57.

В ходе судебного заседания А.М. вину признал, суду пояснил, что 10 ноября 2020 года он находился на рабочем месте ГКП «Житикаракоммунэнерго» в здании слесарного цеха канализационных очистительных сооружений без маски, которую снял, так как он с коллегами только зашли с улицы после прочистки канализации и маска замаралась. Слесарный цех канализационных очистительных сооружений находится в 3 км. от г.Житикары, который охраняется и недоступен для посещения иных лиц, кроме сотрудников ГКП «Житикаракоммунэнерго». Факт нахождения без маски на рабочем месте он не отрицает, но в силу материального положения и нахождения на иждивении пятерых несовершеннолетних детей, один из которых является недееспособным, он не имеет возможности оплатить штраф.

Защитник Нигметов С.Д. просил суд производство по делу в отношении

А.М. прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 425 части 1 КРК об АП, так как согласно Приложением 1 к постановлению Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан № 57 от 23 октября 2020 года ответственность за соблюдение санитарно-эпидемиологических требований возлагается на работодателя. Кроме того, исключить из числа доказательств протокол об административном правонарушении в связи с грубым нарушением процессуальных норм при производстве по делу.

В судебном заседании должностное лицо Ш.Т. пояснила, что

А.К. нарушены пункт 10 подпункт 7 Главы 3 Санитарных правил, согласно которых в общественных местах, помещениях, предназначенных для посещения, обслуживания и отдыха населения, в общественном транспорте, ношение медицинских или тканевых масок является обязательным, за исключением детей в возрасте до пяти лет, а также случаев приема пищи в местах общественного питания при соблюдении социальной дистанции. В протоколе об административном правонарушении отсутствует ссылка на нарушение этих требований, так как при переводе с русского на казахский язык переводчиком допущена ошибка. ГКП «Житикаракоммунэнерго» к административной ответственности по статье 425 части 1 КРК об АП не привлекалось, для дачи пояснения по делу не вызывалось. Считает, что рабочее место относится к общественному месту, поэтому А.К. подлежит ответственности по статье 425 части 1 КРК об АП.

Исследовав материалы административного дела, выслушав участников процесса, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 781 части 2 КРК об АП обязанность доказывания наличия оснований административной ответственности и вины правонарушения лежит на органе (должностном лице), уполномоченном осуществлять производство по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 765 КРК об АП протокол об административном правонарушении является одним из доказательств по делу об административном правонарушении.

Тогда как, согласно протокола об административном правонарушении должностным лицом А.К. вменяется нарушение пункта 7,8 главы 3

«Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к организации и проведению санитарно-противоэпидемических, санитарно-профилактических мероприятий по предупреждению возникновения угрозы распространения коронавирусной инфекции», утвержденных приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 июля 2020 года № КР ДСМ-78/2020, а именно – «В случае, когда определены лица, с повышенным риском заражения COVID-19 осуществляется их изоляция на карантин», и пункт 8 в котором указывается, что объекты, подлежащие государственному санитарно-эпидемиологическому контролю и надзору, обеспечиваются санитарно-противоэпидемическими средствами. Также пункт 1

Приложения 4 к Постановлению, где указан алгоритм использования и утилизации средств индивидуальной защиты.

Поскольку нормы статьи 425 части 1 КоАП бланкетные, т.е. отсылочные, должностным лицом должны быть указаны, какие конкретно нормы были нарушены лицом, как субъектом административного правонарушения.

Однако, в протоколе об административном правонарушении не указаны нормы законодательства, на которые ссылается должностное лицо.

Более того, судом достоверно установлено, что 10 ноября 2020 года Сапаров А.К. находился на рабочем месте в здании слесарного цеха канализационных очистительных сооружений ГКП «Житикаракоммунэнерго» без маски.

В соответствии со статьей 23 пункта 25 Трудового кодекса Республики Казахстан работодатель обязан осуществлять внутренний контроль по безопасности и охране труда.

В силу статьи 1 пункта 1 подпункта 53 Трудового кодекса Республики Казахстан к нормам безопасности относятся производственный и трудовой процесс с точки зрения обеспечения также санитарно-гигиенических и иных норм, правил, процедур и критериев, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности.

В соответствии с Приложением 1 к постановлению Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан № 57 от 23 октября 2020 года (далее – Постановления) установлены требования к государственным органам (организациям), национальным кампаниям, бизнес-центрам и другим офисам на период введения ограничительных мероприятий, в том числе карантина.

В силу пункта 7 администрация органа (организации) обеспечивает: назначение лица, ответственного за соблюдение санитарно-эпидемиологических требований (измерение температуры, инструктаж персонала, своевременная смена средств индивидуальной защиты, отслеживание необходимого запаса дезинфицирующих, моющих и антисептических средств, ведение журнала проведения инструктажа, утилизацией масок, респираторов, салфеток, обработкой оборудования и инвентаря, уборкой помещений); использование перчаток, масок/респираторов в течение рабочего дня с условием их своевременной смены, условия, при которых сотрудники в одном помещении будут находиться друг от друга на расстоянии не менее 2 метров (с соблюдением социального дистанцирования, рабочие места антисептиками, проведение инструктажа среди работников о необходимости соблюдения правил личной/производственной гигиены и контроля за их неукоснительным соблюдением.

Таким образом, из содержания вышеуказанных норм законодательства следует, что ответственность за соблюдение санитарно-эпидемиологических требований в организации возлагается на работодателя. При этом А.М. подлежал бы индивидуальной ответственности в случае несоблюдения

актов работодателя по соблюдению санитарно-эпидемиологических требований на рабочем месте.

Доводы должностного лица Ш.Т. о том, что рабочее место относится к общественному месту, суд считает несостоятельными по следующим основаниям.

Под общественными местами принято понимать улицы, площади, транспорт общего пользования, аэропорты, вокзалы, парки, подъезды и другие места нахождения людей, которые свободны для доступа неопределенного круга лиц.

В силу пункта 27 Приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» общественное место – специально оборудованные места общего пользования в черте или вне городов и населенных пунктов, предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан.

Таким образом, в действиях А.М. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 425 части 1 КРК об АП.

В соответствии со статьей 741 части 1 подпункту 2 КоАП, производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: отсутствие состава правонарушения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 741 части 1 подпункта 5, 829-14 части 1 подпункта 1 КРК об АП, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 425 частью 1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях в отношении

прекратить за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

На постановление может быть подана жалоба, апелляционное ходатайство прокурора в Костанайский областной суд через Житикаринский районный суд в течение 10 суток со дня вручения постановления.

Судья

Журунова А.Х.

